

Небесный пейзаж как средство визуализации духовного мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»

И.А. Киселева✉, В.С. Скоблова

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ irina-sever03@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность исследования связана с уточнением духовного содержания образов небесного пространства и принципов его эстетической передачи в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» (1850). **Целью** настоящей статьи стало системное описание колористических эпитетов, визуальных сравнений и метафор, предметных деталей рассказа, через которые писатель зримо представляет невидимый душевный мир героев и дает читателю почувствовать тварный мир в его соприкосновении с Богом. **Гипотеза.** Являясь полифункциональным образом, представленный в рассказе небесный пейзаж не только являет красоту и гармонию невидимого мира, но и обладает внутренней смысловой наполненностью, отражая душевный мир главного героя. Небесное пространство в рассказе позволяет читателю соприкоснуться с нетварным миром и ощутить связь между видимым миром природы и тайной души, устремленной в вечность. **Методы и материалы.** Материалом исследования стал рассказ И.С. Тургенева «Певцы». Методология исследования опирается на представления об аксиологической наполненности текста как эстетического и духовного феномена и логику структурно-семантического подхода, исходящего из понимания неразрывности связи формы и содержания. **Результаты.** Небо в рассказе создается посредством многообразных цветовых оттенков, с помощью которых детализируется состояние пространства и времени. Помимо характерных для неба природных явлений, таких как солнечный свет, движение ветра и облаков, образ неба по ассоциативным признакам чувства свободы и бесконечности вбирает в себя символы-атрибуты морского пейзажа. **Выводы.** И.С. Тургенев изображает видимый, созданный Богом мир в тесной взаимосвязи с душевными порывами главного героя. Душа Якова являет себя в музыкальном экфрасисе, прямым отражением которого становится небесный пейзаж. Зримое пространство предстает символом сокрытого горнего мира, прикоснуться к которому можно через созерцание природы и восприятие прекрасного.

Киселева И.А., Скоблова В.С. (2026)
Небесный пейзаж как средство визуализации духовного
мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»
Язык и текст, 13(2), 162—173.

Kiseleva I.A., Skoblova V.S. (2026)
The celestial landscape as a means of visualizing the
spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The
Singers"
Language and Text, 13(2), 162—173.

Ключевые слова: небесный пейзаж, эстетика, музыкальный экфрасис, колористические эпитеты, визуальные метафоры, И.С. Тургенев, рассказ «Певцы»

Для цитирования: Киселева, И.А., Скоблова, В.С. (2026). Небесный пейзаж как средство визуализации духовного мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы». *Язык и текст*, 13(2), 162—173. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130212>

The celestial landscape as a means of visualizing the spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The Singers"

I.A. Kiseleva✉, V.S. Skoblova

State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ irina-sever03@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of the study is related to the clarification of the spiritual content of the images of the heavenly space and the principles of its aesthetic representation in Ivan Turgenev's short story "The Singers" (1850). **The purpose** of this article is to provide a systematic description of the coloristic epithets, visual comparisons, and metaphors, as well as the specific details of the story, through which the author visually represents the invisible inner world of the characters and allows the reader to experience the created world in its connection with God. **Hypothesis.** As a multifunctional image, the celestial landscape presented in the story not only reveals the beauty and harmony of the invisible world, but also has an inner meaning, reflecting the inner world of the main character. The celestial space in the story allows the reader to connect with the uncreated world and feel the connection between the visible world of nature and the mystery of the soul that aspires to eternity. **Methods and materials.** The study was based on the short story "The Singers" by Ivan Turgenev. The research methodology is based on the idea of the axiological content of a text as an aesthetic and spiritual phenomenon, and the logic of the structural-semantic approach, which is based on the understanding of the inseparable connection between form and content. **Results.** The heaven in the story is created through a variety of color shades, which are used to detail the state of space and time. In addition to natural phenomena characteristic of the sky, such as sunlight, wind movement and clouds, the image of the heaven, based on associative signs of a sense of freedom and infinity, absorbs symbols and attributes of the seascape. **Conclusions.** I.S. Turgenev depicts the visible world created by God in close connection with the protagonist's emotional impulses. Yakov's soul manifests itself in musical ekphrasis, which is directly reflected in the heavenly landscape. The visible space becomes a symbol of the hidden heavenly realm, accessible through the contemplation of nature and the perception of beauty.

Keywords: celestial landscape, aesthetics, musical ekphrasis, coloristic epithets, visual metaphors, I.S. Turgenev, the story "The Singers"

For citation: Kiseleva, I.A., Skoblova, V.S. (2026). The celestial landscape as a means of visualizing the spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The Singers". *Language and Text*, 13(2), 162—173. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130212>

Введение

Будучи человеком чрезвычайно одаренным, тонко чувствующим природу, И.С. Тургенев утверждал, что «вся она составляет одно великое, стройное целое – каждая точка в ней соединена со всеми другими» (Тургенев, 1980, Т. 4, с. 516). Тем самым писатель утверждал, что мир есть не хаос, а космос, имеющий в своем начале благое устройство высшей воли. Свое знание духовного мира, свое чувство вечности И.С. Тургенев передает читателю именно через пейзажи. Особое место в пейзажных зарисовках И.С. Тургенева принадлежит образу неба, оно не наделяется у него непосредственным метафизическим смыслом, не расшифровывается как знак умопостигаемого мира, но именно его изображение зачастую вносит в тургеневский текст лирическое начало, «верховным источником» которого является сам Бог (Гоголь, 1952, с. 250). Ю.В. Лебедев писал о таланте приобщения тургеневского рассказчика «к народному мирозерцанию» (Лебедев, 1990, с. 185). Изучая пейзажные зарисовки в каждом отдельном рассказе цикла, Лебедев увидел в них «образ живой поэтической России» (Лебедев, 1990, с. 193), что раскрывает всеобъемлемость описываемых Тургеневым картин природы. И.А. Беляева рассматривала картины природы в «Записках охотника» с точки зрения жанровой организации цикла. Как «рассказы состоят из серии зарисовок – портретов и пейзажей», так и «отдельные произведения организуются в цикл» (Беляева, 2005, с. 52). Размышляя об эпическом мастерстве писателя, И.А. Беляева отмечала, что для Тургенева «мир целостен и гармоничен только тогда, когда человек воспринимает себя частью природы» (Беляева, 2005, с. 52). При этом добавляется, что Тургенев знал о сложном устройстве мира природы, постичь который до конца человек не может: «человек как личность – духовное, поэтическое создание, не только природа в нем все определяет» (Беляева, 2005, с.52). Однако духовное содержание образов небесного пространства и принципы его эстетической передачи до сих пор нуждаются в уточнении. В частности, за пределами исследовательского интереса оставался образ неба в рассказе И.С. Тургенева «Певцы». Целью настоящей статьи стало системное описание колористических эпитетов, визуальных сравнений и метафор, предметных деталей рассказа, через которые писатель зримо представляет невидимый душевный мир героев и дает читателю почувствовать тварный мир в его соприкосновении с Богом.

Материалы и методы

Объектом исследования стала эстетика небесного пространства в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» из его цикла «Записки охотника». Рассказ был написан в августе-сентябре 1850 г. и стал первым добавлением к циклу рассказов после заключительного очерка «Лес и степь» (1849), в котором автор решил успокоить читателей «обещанием ограничиться напечатанными отрывками» (Тургенев, 1979, Т. 3, с. 113-114). По свидетельству Тургенева, процесс написания рассказа сопровождался «долгой, кропотливой, черной работой исправления написанного» и по форме создания напоминал «мозаику» (Олсуфьев, 1993, с. 56). После публикации рассказ получил неоднозначную литературно-критическую оценку со стороны представителей различных литературно-философских течений, однако, несмотря на

это, «рассказ Тургенева приобрел огромную популярность и оказал существенное влияние на последующую русскую литературу», открыв собою «целую галерею изображений» исполнения произведений русской народной культуры (Макашин, Оксман, Гришунин, 1979, с. 490). Отмечая «сильные элегические ноты» рассказа, изображение пейзажа в рассказе долгое время рассматривали прежде всего в историко-социальном ключе как способ «подготовки читателя к восприятию основного содержания рассказа» (Голубков, 1958, с. 62-66). В настоящее время пейзаж в рассказе «Певцы» рассматривается либо с точки зрения общих эстетических принципов изображения природы Тургеневым, либо в аспекте противопоставления портретных характеристик главных героев. При этом небо не выделяется из общего пейзажного плана, хотя небесный пейзаж занимает центральное место в описаниях природы и не только позволяет визуализировать мимолетные изменения окружающих картин природного мира, но и обладает символической наполненностью в отображении духовного мира героев. В данном исследовании ведущими являются структурно-семантический и аксиологический методы, которые позволили рассмотреть небесный пейзаж в единстве цветообозначений и других визуализированных деталей пейзажа с их духовным содержанием.

Результаты

И.С. Тургенева обычно не относят к числу духовных писателей, как, например, Н.В. Гоголя или Ф.М. Достоевского, он не претендует на роль духовного учителя, прямо выражающего в слове свое мировоззрение, но его художественное творчество также является вестничеством о вечном мира не только через диалоги и монологи его персонажей, но и через изображение красоты мира тварного. В своих вершинных произведениях, к которым относится и рассказ «Певцы», И.С. Тургенев передал не только социально-исторические токи своего времени, но и априорное знание невидимого вечного мира, на который нам указывает явленная в своем визуальном многообразии красота небесного пространства. Представленный через физическое (визуальное) восприятие человека, этот «воздушный эфир размывает границы между земным и небесным» (Поташова, 2025, с. 71), между вечным и временным. Небесный пейзаж в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» существует в гармонии с внутренним миром героев и выступает связующим элементом между героем, читателем и чувством Бога, доказывает, что «небо может быть не только пейзажной составляющей и фоновым пространством, но и особой онтологической категорией» (Поташова, 2024, с. 254). Наделяя небо различными цветовыми оттенками, И.С. Тургенев пытается передать не только перспективы и особенности световоздушного пространства, но и его одухотворенность. Небо у И.С. Тургенева всегда надделено цветовыми эпитетами, выбор которых зависит от времени суток, погодных условий и состояния души рассказчика, зрительность небесного пейзажа отражает «и наблюдательность персонажа-рассказчика, и авторское постижение сущности природы» (Зубцова, 2024, с. 136). Образ неба как моря в рассказе воплощается с помощью единых символов-атрибутов морского пейзажа: моря, отлива, белой чайки, песчаного берега, морского ветра и заката, при этом само сравнение неба и моря вызвано пением одного из главных героев рассказа, Якова, и носит ассоциативный характер, покоящийся в бессознательных слоях человеческой души, помнящей о вечной жизни.

Обсуждение результатов

И.С. Тургенева не зря называют «художником слова» (Пустовойт, 1980, с. 23). Поэтический талант Тургенева исследователи во многом связывают с увлечением писателя русской и зарубежной живописью. Н.С. Рубцова пишет об увлечении Тургеневым западноевропейской живописью, в частности, картинами Рафаэля Санти, что связано с интересом Тургенева к искусству эпохи Возрождения (Рубцова, 2023, с. 6). При этом сам Тургенев обучался рисованию, а «миниатюры, нарисованные писателем чаще всего карандашом или пером, представляли собой иллюстрации к собственным произведениям: это были либо наброски пейзажей, либо детали орнамента, либо жанровые сценки» (Рубцова, 2023, с. 4-5). В европейской пейзажной живописи небу всегда уделялось центральное место. Так, английский живописец Джон Констебл, мастер романтического пейзажа, писал: «Трудно назвать категорию пейзажей, в которых небо не являлось бы ключом, масштабом, основным моментом впечатления... Небо – источник света в природе и господствует над всем» (Кузнецова, 1962, с. 14). Являясь одной из основных составляющих пейзажа, небо привлекало Тургенева как художника, стремящегося запечатлеть стремительные изменения в природе, уловить невидимые на первый взгляд детали, что доступно писателю и недоступно художнику, который может изобразить лишь один момент в пространственно-временном отрезке: «Огромное преимущество Тургенева перед художниками кисти состоит в том, что ему доступна, так сказать, на одном полотне смена освещения, придающая его образам природы особую трепетность» (Пигарев, 1972, с. 83). К.В. Пигарев, рассматривая творчество писателя, отмечал, что у Тургенева нет ни одной детали, которая не имела бы собственного названия, очерченной формы и цвета (Пигарев, 1972, с. 83). Создаваемый писателем образ неба становится одним из средств эмоционального воздействия на читателя. К.В. Пигарев отмечал, что «в описаниях природы у Тургенева бесконечно разнообразное небо действительно является настоящим «ключом» к созданию того или иного впечатления» (Пигарев, 1972, с.87). При этом «Тургенев никогда не повторяет себя, каждый раз находя все новые и новые краски и оттенки, подсказываемые самой действительностью» (Пигарев, 1972, с. 87).

Рассказ «Певцы» является ярким примером мастерства Тургенева в отображении быстротечных изменений природы. Произведение открывается описанием знойного палящего солнца, которое «разгоралось на небе, как бы свирепая, парило и пекло неотступно» (Тургенев, Т. 3, с. 113-114). К.В. Пигарев писал: «Природа Тургенева всегда полна звуков и запахов, но больше всего пронизана светом» (Пигарев, 1972, с. 83). Чаще всего свет в пейзажах И.С. Тургенева является животворным началом, так как чувство света позволяет писателю достигать той «гармонии масс», которую он считал основной целью пейзажиста, однако в рассказе «Певцы» символика света (солнца) приобретает отрицательную коннотацию, что связано с невыносимо знойной погодой.

Основным источником света в этом рассказе является солнце. Этот образ встречается в тексте 4 раза: первые 2 раза солнце входит в описания знойного пейзажа («солнце разгоралось», «июльское сверкающее солнце»), 1 раз употребляется при описании убранства Притынного кабачка («солнечный свет») и 1 раз употребляется при описании пения Якова («низкому, багровому солнцу»). Описать изнуряющий зной, исходящий от палящего солнца, позволяют глаголы и его атрибутивные формы со значением активного действия: «разгоралось на небе, как бы свирепая», «сверкающее солнце», «парило и пекло неотступно»,

«неумолимыми лучами затопляет», «струился жидким желтоватым потоком». Из-за невыносимого зноя в начале рассказа отсутствует описание цвета неба и облаков, так как внимание рассказчика сосредотачивается на пагубном воздействии знойной погоды на мир природы, что отражается на повседневном быте крестьян (*«выжженный, запыленный выгон», «на мелко истоптанной, пепловидной земле», «раскаленный пруд», «невыносимый зной»*).

Описание небесного пространства в рассказе кардинально меняется, когда охотник оказывается на музыкальном состязании Рядчика и Яшки-Турка. Г.Л. Ачкасова отмечает, что подобный контраст между «атмосферой духоты, пыли и усталости» от знойной погоды, описанной в начале рассказа, и масштабной зарисовкой морского пейзажа позволяет Тургеневу через «картину величественного моря» раскрыть красоту пения героя во всей полноте (Ачкасова, 2021, с. 97). Во время пения Якова рассказчик мысленно переносится к морскому берегу, слышит морской прибой и всматривается в вечернее небо. Примечательно, что небесное пространство в данном отрывке не является реальным, оно возникает в воображении рассказчика и напрямую связано с проникновенным, ни на что не похожим, русским по духу пением Якова: «Помнится, я видел однажды, вечером, во время отлива, на плоском песчаном берегу моря, грозно и тяжело шумевшего вдаль, большую белую чайку: она сидела неподвижно, подставив шелковистую грудь алому сиянию зари, и только изредка медленно расширяла свои длинные крылья навстречу знакомому морю, навстречу низкому, багровому солнцу: я вспомнил о ней, слушая Якова» (Тургенев, 1979, Т. 3, с. 222).

Как и в рассказе «Касьян с Красивой Мечи», образ неба здесь рождает ассоциации с морем. Однако если в рассказе «Касьян с Красивой Мечи» образ неба как моря был навеян верхушками деревьев, по форме напоминающими паруса, то в рассказе «Певцы» небесное пространство определяется величию и красотой искусства. А.Г. Белых полагала, что в «Певцах» представлена «мощь воздействия музыки на человека», которая «все очищает и просветляет вокруг» и показывает русскую душу «чуткой и нежно-отзывчивой на впечатления от прекрасного» (Белых, 2017, с. 28). Следует отметить, что в рассказе нет полного текста песни Якова, а приводится только описание этой песни, как верно отметила Н.Б. Будько, «музыкальный экфрасис», основанный на впечатлении рассказчика от услышанного (Будько, 2015, с. 227). Автор приводит всего лишь одну строчку из старинной народной песни «Не одна во поле дороженька пролежала», слова которой были широко распространены в XIX веке. Читатель не слышит слов песни, но видит внутренний мир героя, представленный в образе пейзажа. Как глубоко душевные порывы Якова, так и бездонно небо, раскинувшееся над землей. Подтверждением этому служит сравнение души Якова, которая распахнута, как «шелковистая грудь» «большой белой чайки». Таким образом, небесное пространство в этом эпизоде выходит за рамки реального пейзажа, наделяется метафорическим смыслом и становится символом красоты русской души.

Среди цветовых эпитетов в приведенном отрывке частым оказывается эпитет *алый* («алою сиянию зари») и *багровый* по отношению к солнцу («багровому солнцу»). Такие теплые оттенки, обозначающие насыщенность цвета, позволяют наглядно представить картину южного заката и передать контраст между «плоским песчаным берегом моря» и небесным пространством. В приведенной пейзажной зарисовке песчаный берег противопоставлен образам неба и моря, поскольку душа героя, подобно белой чайке, всегда устремлена ввысь, «навстречу знакомому морю, навстречу низкому, багровому солнцу». Как

бы ни был прекрасен земной мир с «плоским песчаным берегом моря», душа будет тянуться к небу, миру горнему. О.Б. Брагина отмечает, что образ чайки в данном рассказе нужен был Тургеневу для того, чтобы разорвать связь с привычными крестьянскими ассоциациями и придать этому эпизоду романтическую патетику (Брагина, 2012, с. 126). Для крестьянского мира морской пейзаж является далеким и зачастую немыслимым пространством, но подлинное искусство расширяет границы обыденного, поэтому пение Якова переносит охотника в морские края, благодаря чему образ неба приобретает романтический оттенок. Зримый образ чайки («большой, «белой») визуализирует мечту, представляет невозможное и далекое как вполне конкретное. Чайка становится знаком соединения не только моря и неба, но и земного с небесным, она становится зримым образом души самого Якова, свободной и способной оторваться от всего земного: «Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль» (Тургенев, 1979, Т. 3, с. 222). В приведенном фрагменте автором обозначается то же ощущение широкого небесного и земного пространств, как и в описании вечернего заката над морем («поднимаемый волнами», «необозримо широким», «в бесконечную даль»).

После того, как охотник, дослушав пение Якова, выходит из избы, описание небесного пространства вновь наделяется отрицательной коннотацией. Описание неба и воздуха в точности повторяет начало рассказа: описывается невыносимый зной, тяжелый воздух, безжалостно яркое солнце и его палящие лучи («зной был нестерпим по-прежнему», «висел густым тяжелым слоем», «на темно-синем небе», «мелкие светлые огоньки», «тончайшую черную пыль»). Автор представляет небесное пространство через призму духоты, зноя, пыли и палящего солнца, однако с приходом вечера картина природы изменяется: на смену зною приходит «холодное дуновение».

Для описания вечернего неба автор употребляет как сложные прилагательные и колоративы, близкие к качественным прилагательным, так и глаголы цветообозначения (колоративные глаголы): «на темно-синем небе», «светлые огоньки», «все уже потемнело», «бледные звездочки», «след зари белел на небосклоне», «небо стояло чистое и прозрачно-темное». Посредством колоративов, близких по своему значению к качественным прилагательным, расширяется спектр цветообозначений, благодаря чему автор получает возможность охарактеризовать не только оттенок, но и степень насыщенности цвета, прозрачности и наличия/отсутствия света. Г.Б. Курляндская, отмечая мастерство Тургенева запечатлевать оттенки цветов, писала: «Тургеневское описание природы построено на оттенке. В отличие от предшественника и учителя Пушкина, который интересовался основным, главным тоном предмета, Тургенев изображал оттенки главного свойства средствами сцепления эпитетов» (Курляндская, 1967, с. 113). В приведенном ряду лексемы, характеризующие оттенки вечернего неба («темно-синий», «чистый», «прозрачно-темный»), противопоставляются лексемам, обозначающим источник света («светлые огоньки», «бледные звездочки», «след зари белел», «тихо мерцая бесчисленными, но чуть видными звездами»). Источником света здесь являются заря и звезды, при описании которых используются формы глагола со слабым проявлением признака, позволяющие передать постепенные изменения в природе, возникающие по мере захода солнца («тихо мерцая», «слабо мигали», «едва белел»).

С приходом вечера зной отступает и природа погружается в состояние покоя и молчания: «Заря уже давно погасла, и едва белел на небосклоне ее последний след; но в недавно раскаленном воздухе сквозь ночную свежесть чувствовалась еще теплота, и грудь все еще жаждала холодного дуновенья» (Тургенев, 1979, Т. 3, с. 224). Приведенный фрагмент ярко иллюстрирует мастерство Тургенева в передаче мимолетных состояний природы: с заходом солнца оттенки неба быстро сменяют друг друга, в результате чего увиденная в данный момент картина природы через несколько мгновений будет совсем иной. Рассказчик в произведении обладал даром созерцания, он умел замечать редкие состояния природы и фиксировать их во всем многообразии ощущений. Так, в этом отрывке запечатлены светлые оттенки неба. Отмечается, что «заря давно погасла», а, значит, нет уже тех ярких оттенков, которые окрашивали небо во время заката, но отмечается, что «последний след» зари еще «белел». Здесь с помощью глагола цветообозначения автор фиксирует последние лучи вечернего неба, которые еще не успели окончательно скрыться за горизонтом. Увиденная картина позволяет передать духовное состояние рассказчика, который, несмотря на удручающий зной, до сих пор не может забыть пения Якова. Как еще не улеглись впечатления восторга от пения, так и в природе белеет «последний след» тех оттенков природы, которые подарили красоту прошедшему дню. На читателя этот фрагмент производит не менее сильное действие. После созерцания музыкального состязания, свидетелем которого стал читатель, требуются спокойствие и тишина, источником которых для человека всегда была природа. Описание вечернего неба в финале рассказа служит своего рода рефлексией над пережитым вместе с рассказчиком ощущения подлинного счастья и композиционно подводит к завершению повествования.

Заключение

Эстетика небесного пространства в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» отражает духовный мир главного героя, пение которого стало символом красоты русской души. Цветообозначение неба, описание шума ветра, движения облаков и света небесных светил – все эти составляющие небесного пейзажа, представленные в музыкальном экфрасисе (явленная в звуке песня получает видимое воплощение) и отдельных пейзажных зарисовках, служат визуальным образом чистой и светлой души Якова. Описание небесного пространства в рассказе наделено двойственной коннотацией: с одной стороны, небо, являясь источником зноя, вызывает у рассказчика чувство тревоги, а с другой, служит предметом созерцания, рождая в сознании героя восхищение от увиденной красоты живой природы и мечты о море как феномена одного из символов вечности и свободы. Слияние небесного пространства с морским пейзажем в рассказе «Певцы» расширяет границы описания неба и позволяет выйти за рамки привычного и осязаемого, воздействуя на воображение читателя и увлекая его душу стремиться к бесконечному.

Список источников / References

1. Ачкасова, Г.Л. (2022). Песня в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» как ориентир в поиске «мерцающих смыслов» (методический аспект). В: *Традиции фольклора в современной культуре детства* (с. 94—99).
Achkasova, G.L. (2022). The song in I.S. Turgenev's short story "The Singers" as a guide in

Киселева И.А., Скоблова В.С. (2026)
Небесный пейзаж как средство визуализации духовного
мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»
Язык и текст, 13(2), 162—173.

Kiseleva I.A., Skoblova V.S. (2026)
The celestial landscape as a means of visualizing the
spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The
Singers"
Language and Text, 13(2), 162—173.

- the search for "shimmering meanings" (methodological aspect). In: *Folklore Traditions in Modern Childhood Culture* (pp. 94—99). (In Russ.).
2. Беднарская, Л.Д. (2018). *В поисках гармонии... И.С. Тургенев «Записки охотника». «Стихотворения в прозе»: монография.* М.: ФЛИНТА.
Bednarskaya, L.D. (2018). *In search of harmony... I.S. Turgenev "Notes of a Hunter". "Poems in prose": a monograph.* Moscow: FLINTA. (In Russ.).
 3. Белых, А.Г. (2017). «Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала...» (о «музыкальном» рассказе И.С. Тургенева «Певцы»). *Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология*, 8, 26—28.
Belykh, A.G. (2017). "A Russian, truthful, warm soul sounded and breathed..." (about I.S. Turgenev's "musical" story "The Singers"). *World of Culture: Cultural Studies, Cultural Graphics, Culturology*, 8, 26—28. (In Russ.).
 4. Беляева, И.А. (2005). *Система жанров в творчестве И.С. Тургенева.* М.: МГПУ.
Belyaeva, I.A. (2005). *The system of genres in the works of I.S. Turgenev.* Moscow: MSPU. (In Russ.).
 5. Брагина, О.Б. (2012). Орнитологическая образность в романе И.С. Тургенева "Накануне": функция и семантика. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*, 18(2), 125—127.
Bragina, O.B. (2012). Ornithological imagery in I.S. Turgenev's novel "The Day Before": function and semantics. *Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*, 18(2), 125—127. (In Russ.).
 6. Будько, Н.Б. (2015). Музыкальный экфрасис народной песни: на материале рассказа И.С. Тургенева "Певцы", повести В.Г. Короленко "Слепой музыкант", рассказа А.И. Куприна "Гамбринус". В: *Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования* (с. 225—233).
Budko, N.B. (2015). Musical ekphrasis of a folk song: based on the material of I.S. Turgenev's short story "The Singers", V.G. Korolenko's novella "The Blind Musician", A.I. Kuprin's short story "Gambrinus". In: *Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Education* (pp. 225—233). (In Russ.).
 7. Гоголь, Н.В. (1952). О лиризме наших поэтов: (Письмо к В.А. Ж.....му). В: *Полное собрание сочинений в 14 томах: Т. 8* (с. 248—261). М.: Изд-во АН СССР.
Gogol, N.V. (1952). On the lyricism of our poets: (Letter to V.A. Zh.....ky). In: *Complete works in 14 volumes: Vol. 8* (pp. 248—261). Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
 8. Голубков, В.В. (1958). *Мастерство А.П. Чехова.* М.: Гос. учебно-пед. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР.
Golubkov, V.V. (1958). *The skill of A.P. Chekhov.* Moscow: State Educational and Pedagogical Publ. of the Ministry of Education of the RSFSR. (In Russ.).
 9. Зубцова, М.Л. (2024). Лексика зрительного модуса в рассказе И.С. Тургенева «Лес и степь» (из цикла «Записки охотника»). *Art Logos*, 1(26), 124—140.
https://doi.org/10.35231/25419803_2024_1_124

Киселева И.А., Скоблова В.С. (2026)
Небесный пейзаж как средство визуализации духовного
мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»
Язык и текст, 13(2), 162—173.

Kiseleva I.A., Skoblova V.S. (2026)
The celestial landscape as a means of visualizing the
spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The
Singers"
Language and Text, 13(2), 162—173.

- Zubtsova, M.L. (2024). Vocabulary of the visual mode in the story of I.S. Turgenev "Forest and steppe" (from the cycle "Notes of a hunter"). *Art Logos*, 1(26), 124—140. (In Russ.).
https://doi.org/10.35231/25419803_2024_1_124
10. Киселева, И.А. (2020). Динамическая поэтика стихотворения М.Ю. Лермонтова "Утес". *Проблемы исторической поэтики*, 18(2), 128—144.
<https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.8162>
Kiseleva, I.A. (2020). Dynamic poetics of M.Y. Lermontov's poem "The Cliff". *Problems of Historical Poetics*, 18(2), 128—144. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.8162>
11. Кузнецова, И.А. (1962). *Джон Констебл: Альбом*. М.: Изогиз.
Kuznetsova, I.A. (1962). *John Constable: Album*. Moscow: Izogiz. (In Russ.).
12. Курляндская, Г.Б. (1967). *Метод и стиль Тургенева-романиста*. Тула: Приок. кн. изд-во.
Kurlandskaya, G.B. (1967). *The method and style of Turgenev as the novelist*. Tula: Priokskoe knizhnoe Publ. (In Russ.).
13. Лебедев, Ю.В. (1990). *Тургенев*. М.: Мол. гвардия.
Lebedev, Yu.V. (1990). *Turgenev*. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russ.).
14. Макашин, С.А., Оксман, Ю.Г., Гришунин, А.Л. (1979). В: *Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах: Т. 3* (с. 487—493). М.: Наука.
Makashin, S.A., Oksman, Yu.G., Grishunin, A.L. (1979). In: *Turgenev I.S. Complete works and letters in 30 volumes: Vol. 3* (pp. 487—493). Moscow: Nauka. (In Russ.).
15. Олсуфьев, Д.А. (1993). Тургенев. Воспоминания и заметки. *Спасский вестник*, 2, 52—61.
Olsufiev, D.A. (1993). Turgenev. Memories and notes. *Spassky Bulletin*, 2, 52—61. (In Russ.).
16. Пигарев, К.В. (1972). *Русская литература и изобразительное искусство: очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в.* М.: Наука.
Pigarev, K.V. (1972). *Russian Literature and Fine Art: essays on the Russian national landscape of the middle of the 19th century*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
17. Поташова, К.А. (2025). Эстетика и метафизика небесных светил в «Павловских стихотворениях» В.А. Жуковского. *Два века русской классики*, 7(2), 62—79.
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-2-62-79>
Potashova, K.A. (2025). Aesthetics and metaphysics of the heavenly bodies in V.A. Zhukovsky's "Pavlovsky Poems". *Two Centuries of Russian Classics*, 7(2), 62—79. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-2-62-79>
18. Поташова, К.А. (2024). Образ тверди небесной в поэтической космологии «Вечеров на хуторе близ Диканьки». *Научный диалог*, 13(4), 249—268. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-4-249-268>
Potashova, K.A. (2024). The image of the firmament of heaven in the poetic cosmology of "Evenings on a farm near Dikanka". *Scientific Dialogue*, 13(4), 249—268. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-4-249-268>
19. Пустовойт, П.Г. (1980). *Тургенев – художник слова*. М.: МГУ.
Pustovoit, P.G. (1980). *Turgenev is an artist of the word*. Moscow: MSU. (In Russ.).

Киселева И.А., Скоблова В.С. (2026)
Небесный пейзаж как средство визуализации духовного
мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»
Язык и текст, 13(2), 162—173.

Kiseleva I.A., Skoblova V.S. (2026)
The celestial landscape as a means of visualizing the
spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The
Singers"
Language and Text, 13(2), 162—173.

20. Рубцова, Н.С. (2023). *Живописный сюжет в повестях И.С. Тургенева: монография (2-е изд., испр. и доп.)*. Ижевск: Удмуртский университет.
Rubtsova, N.S. (2023). *The picturesque plot in the novels of I.S. Turgenev: a monograph (2nd rev. and expanded ed.)*. Izhevsk: Udmurt University. (In Russ.).
21. Тургенев, И.С. (1979). *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах: Том 3. 1847—1874*. М.: Наука.
Turgenev, I.S. (1979). *Complete works and letters in 30 volumes: Vol. 3. 1847—1874*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
22. Тургенев, И.С. (1980). *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах (2-е изд., испр. и доп.): Том 4. 1844—1854*. М.: Наука.
Turgenev, I.S. (1980). *Complete works and letters in 30 volumes (2nd rev. and expanded ed.): Vol. 4. 1844—1854*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Информация об авторах

Ирина Александровна Киселева, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы, факультет русской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-0035>, e-mail: irina-sever03@yandex.ru

Виктория Сергеевна Скоблова, студентка 4 курса, факультет русской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1552-8444>, e-mail: skoblova04@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Kiseleva, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Russian Philology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-0035>, e-mail: irina-sever03@yandex.ru

Viktoria S. Skoblova, 4th year student, Faculty of Russian Philology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1552-8444>, e-mail: skoblova04@mail.ru

Вклад авторов

Киселева И.А. — идеи; планирование; контроль за проведением исследования; структурирование и аннотирование статьи.

Скоблова В.С. — сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Irina A. Kiseleva — ideas; planning; research supervision; article structuring and annotation.

Viktoria S. Skoblova — data collection and analysis; writing and formatting of the manuscript.

Киселева И.А., Скоблова В.С. (2026)
Небесный пейзаж как средство визуализации духовного
мира в рассказе И.С. Тургенева «Певцы»
Язык и текст, 13(2), 162—173.

Kiseleva I.A., Skoblova V.S. (2026)
The celestial landscape as a means of visualizing the
spiritual world in Ivan Turgenev's short story "The
Singers"
Language and Text, 13(2), 162—173.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.05.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.05.01
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30